

[О. Г. УСЕНКО, М. М. ЧЕРВЯКОВА]

§ 2. Промышленное развитие Тверского края

Документы данного подраздела характеризуют не только промышленное развитие Тверской губернии с 1907 г. по февраль 1917 г., но и – на её примере – особенности капиталистической модернизации России в целом.

В период между двумя российскими революциями население Тверской губернии выросло примерно на 325 тысяч чел. (на 15 %), составив к 1917 г. более 2 млн. 498 тысяч человек. Особенно быстро возрастала численность рабочих. Только с 1907 г. по 1913 г. их число увеличилось на 11 478 человек, т. е. на 35 % (см. док. № 29, 33). Примечательно, что в это время темпы прироста рабочего класса были выше темпов прироста как населения Тверской губернии в целом (8,1 %), так и городского населения (4,5 %).

Для периода с 1907 г. по 1913 г. был характерен быстрый рост российской промышленности. Хотя первая революция и сопутствовавший ей кризис оказали негативное воздействие на состояние отечественной экономики, тем не менее к 1910 году темпы промышленного роста уже набрали силу. В Тверской губернии в 1907 г. насчитывалось 264 предприятия, а в 1911 г. их было уже 370 (см. док. № 29, 39). Капиталистическая модернизация промышленности сопровождалась ростом концентрации производства. К началу первой мировой войны число промышленных заведений в губернии сократилось до 245, а среднее число рабочих на 1 предприятии выросло с 124 человек (в 1907 г.) до 171 человека.

На развитии производства и размещении промышленных предприятий в губернии сказывалось наличие транспортных магистралей – рек и железных дорог. Близость к транспортным путям (в первую очередь к Николаевской железной дороге) способствовала бесперебойному снабжению тверских предприятий сырьём и необходимым оборудованием, а также оперативному решению вопросов сбыта готовой продукции. Не случайно наибольшее число средних и крупных промышленных заведений было расположено в Тверском уезде (41 предприятие по данным 1913 г., т. е. 15,4 % от их общего числа). На втором месте стоял Вышневолоцкий уезд – 39 предприятий, т. е. 14,6 % (см. док. № 34). Оба уезда, концентрировавшие к 1914 г. 80 % рабочего класса губернии, превратились в районы крупной промышленности главным образом потому, что их пересекала железная дорога Москва – Петербург, обеспечивавшая изделиям тверских предприятий выход на всероссийский и зарубежный рынки.

Постоянным спросом внутри страны пользовались тверские вагоны, железнодорожные платформы и цистерны, бумага, фарфор, фаянс, хрусталь, канаты, верёвки, пеньковая пряжа, а также лес и ткацкая продукция. Лесоматериалы и хлопчатобумажные ткани отправлялись также за границу (ткани – главным образом в Китай и другие азиатские страны).

Текстильное производство оставалось главной отраслью тверской промышленности. Только на шести крупнейших ткацких фабриках в 1913 г.

[с. 46]

работало 26 833 человека, или 60,9 % всех рабочих губернии (см. док. № 33). Второй по значимости была обрабатывающая промышленность. В 1913 г. обработкой минеральных веществ (производством кирпича, стекла, фаянса и пр.) занимались 13,5 % губернских рабочих. Что касается металлообработки, то ею были заняты 7,7 % рабочего класса губернии – около 3 480 человек (см. док. № 33, 35). При этом половина из них (1 765 человек) работала

на Тверском вагоностроительном заводе, входившем в синдикат «Продвагон» (о нем док. № 30).

К наиболее крупным предприятиям обрабатывающей промышленности относились также фарфоро-фаянсовая фабрика М. С. Кузнецова (1 698 человек в 1913 г.) и писчебумажная фабрика М. Г. Кувшинова (2 090 рабочих).

Экономический подъём в стране после первой российской революции вызвал оживление и кустарно-ремесленной промышленности. В 1912 г. на её долю приходилось 1 490 промышленных заведений, а в 1913 г. – 1 744.¹ Однако эти цифры не учитывают деятельности крестьян-кустарей. К 1914 г. кустарные промыслы получили развитие в 5 672 селениях Тверской губернии. Причём в сферу промысловой деятельности были вовлечены 66 271 человек (около 2,7 % всего населения губернии). Наиболее массовыми были промыслы, связанные с обработкой кожи – 46,9 % от числа всех кустарей и обработкой волокнистых веществ – 31,5 % кустарей (см. док. № 38).

Широкое распространение кустарничества напрямую было связано с тем, что основой крестьянского хозяйства в губернии всегда были либо незерновые отрасли земледелия, либо промыслы. В 1911–1913 гг. внеземледельческие занятия тверских крестьян давали около 25 % среднего совокупного дохода крестьянского хозяйства.²

Развитие кустарной промышленности с необходимостью ставило вопрос о её кооперации. Однако в предвоенный период кооперативное движение среди тверских кустарей только зарождалось. К 1914 г. в губернии насчитывалось только 7 трудовых артелей, 3 из которых находились в г. Твери (см. док. № 36).

Из документов подраздела можно почерпнуть сведения и о заработках тверских рабочих. В 1907 г. месячная зарплата рабочего в среднем по губернии составляла 18,17 рублей. Для сравнения: в Петербургской губернии она равнялась 31,66 рублей, а по стране в целом 19,33 рубля. В последующее время заработки тверских рабочих росли крайне медленно. В 1913 г. фаб-

¹ Данные получены на основе следующих расчётов. Промышленных заведений, облагаемых налогом, в 1912 г. было 1 802, в 1913 г. – 2 011 (Статистический ежегодник Тверской губернии: 1913-1914 гг. Тверь, 1916. С. 87). Из этих чисел нужно вычесть количество средних и крупных предприятий (см. док. № 33, 39), и мы получим указанные цифры.

² История кооперативного движения: 1904–1924 гг. (Десятилетие Ржевского союза кредитных и сельскохозяйственных товариществ). М., 1924. С. 17.

рично-заводской рабочий получал ежемесячно в среднем 18,79 рубля¹, в хлопчатобумажной промышленности – 17,93 рубля (см. док. № 35).

Интересно, что одновременно с ростом, пусть и небольшим, среднего уровня зарплат рабочих в целом по губернии происходило падение заработков на крупнейших предприятиях. Среднемесячная зарплата на девяти ведущих предприятиях Тверской губернии в 1907 г. равнялась 25,37 руб., а к 1913 г. уменьшилась на 22,2 % – до 18,39 руб. За этот срок только на трёх предприятиях из девяти (на фабрике Рождественской мануфактуры, вагоностроительном заводе и фабрике Товарищества П. М. Рябушинского) средняя зарплата повысилась (на 28 %, 13,7 % и 29,4 % соответственно). Рабочие на остальных шести предприятиях за свой труд получали в 1913 г. меньше, чем 6 лет назад. В наибольшей степени средний заработок упал на двух фабриках Товарищества К. Прохорова и на фабрике М. С. Кузнецова – на 66,8 %, 57,2 % и 51,6 % соответственно (см. док. № 29, 33).

Участие России в первой мировой войне повлекло за собой резкое снижение уровня промышленного производства. В Тверской губернии к 1917 году он упал на 26 %.² Прежде всего пострадала крупная промышленность. Во-первых, ей пришлось перестраиваться для выпуска военной продукции, во-вторых, она попала в тиски кризиса – сырьевого, топливного

и трудовых ресурсов, а в-третьих, интенсивность использования промышленного оборудования резко возросла, и это приводило к быстрой изнашиваемости и порче машин, заменить или починить которые часто было невозможно. Значительная часть оборудования ввозилась из-за границы, а в условиях войны такие поставки сократились до минимума. Вследствие этих и других причин происходило сильное подорожание промышленной продукции.

Одновременно поднимались цены и на продукты сельского хозяйства. Летом 1916 г. цены на сельхозпродукты были, как минимум, на 120 % выше, чем накануне войны.³ Соответственно, в годы первой мировой войны снижался реальный уровень заработной платы, хотя номинально она росла. В 1914 г. официальный среднемесячный заработок рабочего по губернии составил 20,25 рубля⁴, а в хлопчатобумажной промышленности – 19,30 рубля. Что касается реального заработка (т. е. в пересчёте на довоенные рубли), то в 1914–1916 гг. он упал: в силикатной и фарфоро-фаянсовой промышленности – на 43 % (с 18,25 до 10,41 рубля), в металлообрабатывающей – на 39 % (с 32,91 до 19,91 рубля), в кожевенной – на 26 % (с 15,41 до 11,39 рубля), в писчебу-

¹ Или 22 рубля – без вычета штрафов и с учётом стоимости натурального довольствия рабочим («хозяйских харчей») – см. Докучаев Л. Материалы по истории профессионального движения Тверской губернии: 1883–1917 гг. Тверь. 1925. С. 8.

² См. ГАТО. Ф. Р-515. Оп. 1. Д. 1337. Л. 62.

³ См. Рогожин Н. Н. Очерки по истории тверской кооперации. Тверь, 1922. Ч. 2. Вып. 1. С. 5.

⁴ Или 22,58 рубля – без вычета штрафов и с учётом «хозяйских харчей» (см. Докучаев Л. Указ. соч. С. 8.).

[с. 48]

мажной – на 43 % (с 19,25 до 11 рублей). Лишь в хлопчатобумажной промышленности средняя реальная заработная плата 1 рабочего в месяц выросла на 10,6 % к 1915 году (с 13,41 до 14,83 рубля), однако затем тоже стала уменьшаться и к 1917 году составила 13,94 рубля, что на 4 % выше уровня 1913 г., но на 6 % меньше, чем в 1914 г. Для сравнения – прожиточный минимум в 1914 г. равнялся примерно 9 рублей в месяц на человека.¹

Ответом на трудности, порождённые войной, стало бурное развитие кооперации. В Тверской губернии к февралю 1917 г., по неполным данным, насчитывалось около 700 кооперативных объединений. Подавляющее большинство составляли потребительские общества, кредитные и ссудно-сберегательные товарищества. Что же касается кустарных артелей, то накануне Февральской революции их было, как минимум, 15 (если к возникшим до войны – см. док. № 36 – прибавить 8, что появились в 1914–1916 гг., хотя последняя цифра, вероятно, занижена). Причём в девяти артелях трудились кустари, производящие вязаную продукцию, спрос на которую сильно вырос в условиях военного времени. Товарищества вязальщиков располагались в Тверском, Бежецком, Новоторжском и Вышневолоцком уездах. 4 артели были членами Тверского посреднического товарищества кооперативов. Остальные 5 (включая Кузовинскую артель) входили в Лихославльское отделение Боровичско-Валдайского кустарного и сельскохозяйственного союзного товарищества, правление которого находилось в Новгородской губернии.²

Дополнительные сведения о влиянии первой мировой войны на развитие тверской промышленности можно почерпнуть из материалов § 4. В этом же, втором, подразделе стоит обратить внимание на документы, свидетельствующие о появлении экологических проблем в Тверской губернии и об отношении к ним властей (см. док. № 31, 32).

Уже в начале XX в. губернское правление занималось вопросами загрязнения рек (Волги и Тьмаки), возлагая ответственность за это на конкретных должностных лиц. При этом для наказания виновных применялись даже такие меры, как заключение в тюрьму. К примеру,

такое наказание было применено однажды к директору правления Товарищества Тверской мануфактуры Н. П. Алексееву, который провёл за решеткой около месяца.

Тверской губернатор Н. Г. Бюнтинг в своём «Всеподданнейшем отчёте» за 1912 год информировал о том, что с проведением ж/д линии Бологое – Полоцк, прорезавшей Осташковский уезд посередине, открылся удобный путь к Рижскому порту «и в уезд нахлынули лесопромышленники, по преимуществу, евреи. У каждой почти станции железной дороги появились лесопильные заводы и началась усиленная отправка обработанного леса в Ригу и далее за границу, главным образом в Германию. В громадном количестве вывозится даже самый тонкий лес, так называемый папирголец». Вследствие этого, го-

¹ См. ГАТО. Ф. Р-515. Оп. 1. Д. 1337. Л. 62–63.

² См. Рогожин Н. Н. Указ. соч. Тверь, 1922. Ч. 2. Вып. 1. С. 18, 22, 42, 59, 83, 89, 96, 104, 115, 120, 127, 139; Тверь, 1923, Ч. 2. Вып. 2. С. II, 2, 12, 32, 48, 73, 95.

[с. 49]

[иллюстрация: *Н. Г. фон Бюнтинг, Тверской губернатор (1906–1917)*]

ворилось в отчёте, возникает «серьёзная опасность обмеления таких рек государственного значения, как Волга и Западная Двина, берущих своё начало в Осташковском уезде».

Губернатор предложил признать некоторые леса Осташковского уезда «защитными», установить более тщательный надзор за рубкой леса (особыми должностными лицами).¹ Однако экологическая инициатива Тверского губернатора не получила поддержки у руковод-

¹ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 20337. Л. 10–11.

[с. 50]

ства страны. В «Записке» губернатору 29 апреля 1914 г. исполняющего обязанности старшего советника Тверского губернского правления В. А. Плетнёва на основе приводимого фактического материала делается вывод: «Дальнейшее истребление лесов Осташковского уезда может обезводить его и быть причиной ещё большего обмеления рек и самого изменения климата к худшему. Предупреждением таких явлений могло бы послужить объявление многих лесов Осташковского уезда, особенно близко расположенных к путям сплава и вывоза, защитными и тщательная охрана их от порубок». ¹ Этот (последний) абзац документа Бюнтинг отчёркивает с резолюцией на полях: «Это следовало бы включить в отчёт». ² Тем не менее соответствующий материал в отчёт губернатора за 1913 год не был внесён. Мировая война, в которую вступила Россия, отодвинула всё остальное на задний план.

¹ ГАТО. Ф. 56. Оп. 1. Д. 20213. Л. 58.

² Там же.

[с. 51]
